

ГАНС ХРИСТИАН АНДЕРСЕН

Снежная Королева

Художник
Б. Чупов

Жил-был Тролль, злой-презлой, сущий дьявол.
Как-то раз он смастерил зеркало, отражаясь
в котором всё доброе и прекрасное исчезало,
а плохое и безобразное выглядело ещё отвра-
тительнее.

Ученики Тролля случайно разбили зеркало.
Оно разлетелось на несметное множество ос-
колков. Эти осколки стали попадать людям в
глаза и в сердце. И сердце тогда превраща-
лось в кусок льда, а глаза замечали лишь
всё дурное.

...В большом городе под самой крышей жили двое бедных детей—Кай и Герда. Дети не были в родстве, но любили друг друга, как брат и сестра.

Зимой, когда завывала метель и шёл густой снег, бабушка Кая говорила: «Это летает Снежная королева. Ночью она заглядывает в окна, и тогда они покрываются ледяными цветами».

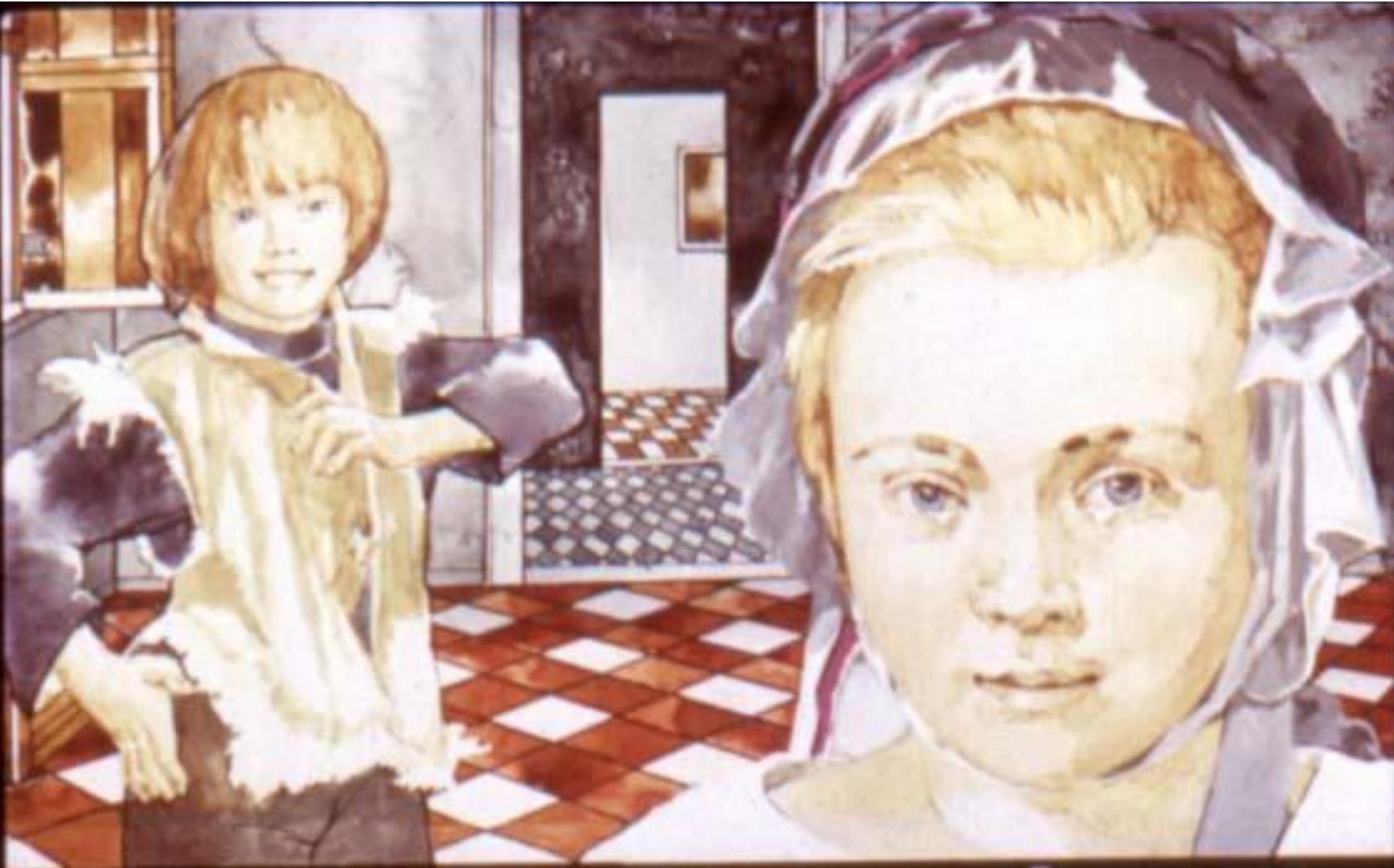
«Если она залетит к нам,—храбрился Кай,—я посажу
её на тёплую печку, и она растает!»

Как-то вечером Кай смотрел на пролетающие снежинки. Вдруг одна из них стала расти и превратилась в женщину. Она была прекрасна, глаза её сияли как звёзды. Но не было в них ни тепла, ни кротости...

На другой день ударил сильный мороз и дети остались дома. Вдруг Кай вскрикнул: «Ой, меня кольнуло прямо в сердце! И что-то попало мне в глаз!»

Боль вскоре прошла... Кай взглянул на Герду и неожиданно сказал: «Фу, какая ты некрасивая!» С этого дня он стал придираться к каждому её слову,

а потом дошёл до того, что стал передразнивать свою старую бабушку! И всех соседей... Это осколки дьявольского зеркала попали ему в сердце и глаз.

Однажды Кай вместе с другими мальчиками катался на санках. В разгар веселья на площади появились большие белые сани. Кай живо прицепил к ним свои салазки и покатил.

Сидевшая в санях белая фигура обернулась и кивнула мальчику. Кай хотел отцепить салазки, но они как приросли. Стемнело. Снег валил хлопьями. Кай закричал, но никто его не услышал.

Наконец сани остановились, и из них вышла высокая ослепительно сверкающая женщина. Это была Снежная королева. Она подхватила Кая,

и они взвились в небо. Под ними дули холодные ветры, выли волки, сверкал снег, а над ними сиял большой ясный месяц. Снежная королева поцеловала Кая, и он позабыл и Герду, и бабушку, и дом.

А что стало с Гердой, когда Кай не вернулся домой
и никто не мог сказать, куда он делся! Герда долго
и горько плакала,

а когда пришла весна, отправилась его искать. [15]

Тянулись дни за днями. Стало холодно и сырое. Герда очень устала. Однажды она присела отдохнуть в лесу. Большой ворон долго-долго смотрел на девочку. «Карр! Здравствуй!» — вдруг сказал он.

Герда рассказала ему о себе и спросила, не видел ли он Кая. В ответ ворон пригласил её во дворец, где жили принц и принцесса и где у него была невеста — ручная ворона.

«Дело в том, что принцесса, в услужении у которой находится моя невеста, недавно вышла замуж за молодого человека. Он незнатного рода, но видно, что очень умён».—«Это, наверное, Кай!—воскликнула Герда.—Скорее проводите меня к нему».

«Во дворец можно попасть только поздно вечером,—сказала ручная ворона.—Я знаю тайный ход в спальню принцессы».

Когда в окнах погасли огни, ворон провёл девочку
во дворец. Они прошли по великолепным залам

и наконец добрались до спальни. Герда поднесла лампу к самому лицу принца и громко позвала его: «Кай!» Ах, это был не Кай! Принц был молод и красив, но это был не Кай.

Герда заплакала и поведала принцу и принцессе свою историю. Она сказала, что будет искать Кая, пока не найдёт. «Ах, бедняжка!—вздохнули принц и принцесса.—Мы тебе поможем».

На другой день девочке подарили чудесную меховую муфту, посадили в золотую карету и проводили с добрыми напутствиями.

В тёмном лесу золотая карета засверкала так ярко,
что ослепила бродивших там разбойников. «Золо-
то! Золото!»—орали они.

Разбойники вытащили Герду из кареты. «Ишь, какая славненькая, — сказала старуха-разбойница, играя ножом.— Должно быть, вкусненькая-превкусненькая!»

И вдруг закричала: «Ай!»—это её укусила родная дочка. «Оставь девчонку! Она будет играть со мной и спать в одной постельке», — заявила маленькая разбойница.

Она вскочила в карету, и кони помчались. Разбойница велела Герде рассказать о себе, а потом сказала: «Разбойники тебя не убьют, пока я не рассержусь на тебя. А если я рассержусь, я сама тебя убью. А пока отдавай мне свою красивую мутту». 27

Карета въехала во двор разбойничьего замка, об-
лупленного и закопчённого. Вокруг летали вороны
и бегали огромные бульдоги.

В мрачном зале сидели лесные голуби и стоял привязанный за рога северный олень. «Все — мои», — важно сказала разбойница.

Потом взяла длинный нож и провела им по шее оленя. Олень стал брыкаться, а девочка хохотала.
«Каждый вечер я щекочу его так», — объяснила она
Герде.

В грязном зале вокруг огня собрались разбойники.
Они пели песни и пили вино.

Маленькая разбойница улеглась на ковре в углу и приказала лечь Герде. «Расскажи мне ещё о себе и о Кае», — велела она. Вскоре разбойница захрапела, а Герда не могла сомкнуть глаз.

Вдруг лесные голуби проворковали: «Куррр! Мы видели Кая! Он сидел на санях Снежной королевы. Они, наверное, летели в Лапландию, где вечный лёд и снег!»

Утром Герда передала маленькой разбойнице слова голубей. «Стоило бы вспороть тебе живот, — сказала разбойница,— да уж ладно. Только где она, Лапландия эта!»

«Это моя родина, — подал голос северный олень.—
Там чертоги Снежной королевы».—«Долго я ещё
могла бы над тобой потешаться, но я выпущу тебя
на волю,— объявила разбойница.— За это отнесёшь
девчонку к Снежной королеве».

Маленькая разбойница посадила Герду на спину оленя. «Но муфту я тебе не отдам. А чтобы тебе не было очень холодно, возьми рукавицы моей матери».

Северный олень бежал, не останавливаясь ни днём ни ночью, через пни и кочки, по лесам, по болотам. Выли волки, каркали вороны, а небо выбрасывало столбы огня. «Это северное сияние», — сказал олень.

Наконец они очутились в Лапландии. Здесь жила мудрая старуха. Олень рассказал ей историю Герды и попросил помочь девочке.

Женщина долго изучала какой-то свиток, а потом сказала: «Кай в двух милях отсюда. Он всем доволен. Причина тому—осколки дьявольского зеркала. Их надо удалить, иначе Кай никогда не вернётся к людям».

«А не можешь ли ты сделать Герду такой сильной, чтобы она одолела Снежную королеву!»—«Её сила—в её сердце. Если она сама не сможет проникнуть в покой Снежной королевы, то мы и подавно ей не поможем.

Сейчас Снежной королевы нет дома. Отнеси девочку туда, где начинается её сад, и не мешкая возвращайся». С этими словами лапландка посадила Герду на спину оленя.

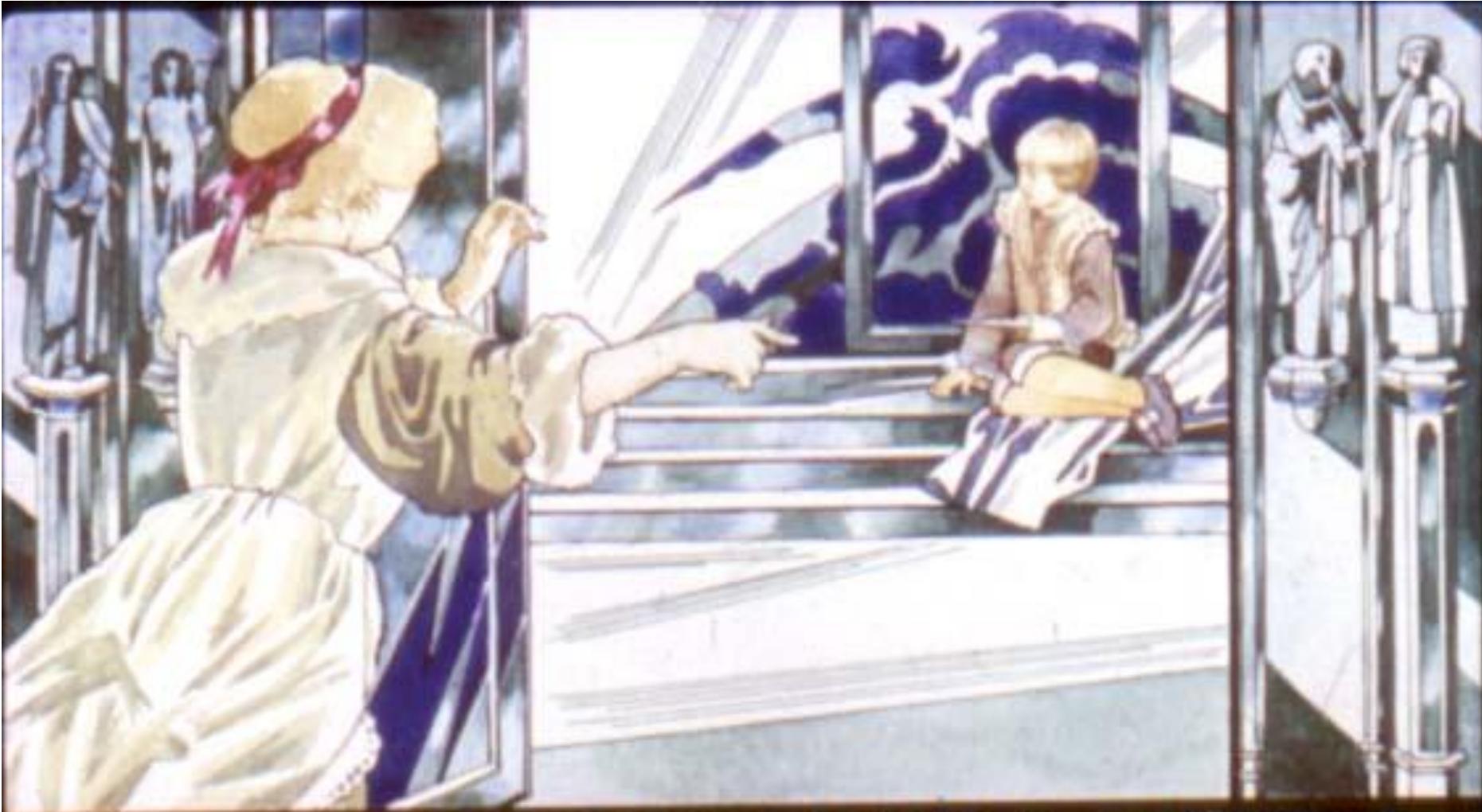
Олень бросился бежать со всех ног и не смел остановиться, пока не добежал до куста с красными ягодами.

Тут он опустил девочку, поцеловал её на прощанье и стрелой пустился назад. И вот Герда одна на трескучем морозе. Навстречу ей мчится целый полк снежных хлопьев. Но девочка упорно идёт вперёд.

А Кай! Он сидит один в холодных чертогах и складывает из льдин слово «вечность». Улетая, Снежная королева сказала ему: если он сумеет сложить это слово, то станет сам себе хозяином и получит новые коньки.

Герда прошла громадные ворота и оказалась в пустынном зале, где Кай никак не мог сложить слово «вечность». Она сразу узнала Кая: «Кай! Милый Кай! Я нашла тебя!» Но он сидел неподвижный и холдный.

Тогда Герда заплакала. Горячие слёзы её упали на грудь Каю, проникли в сердце, и осколок растаял. Кай тоже заплакал. Так сильно, что и другой осколок вытек из глаза со слезами.

«Герда! Милая Герда! Где ты была так долго!» А Герда засмеялась так весело, что даже льдины заплясали и сложились в слово «вечность».

Выйдя из ледяных чертогов, Кай и Герда поспешили домой. По дороге они попрощались со старухой-лапландкой и северным оленем.

Они шли и шли... На их пути расцветали цветы и зеленела трава. И наконец послышался колокольный звон. А впереди показались высокие башни их родного города.

Конец

Сценарий В. КУЗНЕЦОВОЙ

Художественный редактор В. ДУГИН

Редактор В. ЯНСЮКЕВИЧ

Д-123-89

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1989 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30